

"Я умоляю тебя отпустить меня..."

"Умолять"? Если бы умоляемость работала, твоя семья не обанкротилась бы!" Мужчина жестоко схватил ее за волосы холодной насмешкой. "Этот старик так долго ждал в своей комнате, но оказалось, что ты, блядь, сбежал. Разрушить веселье этого старика нельзя просто восемьдесятю тысячами юаней. Ты хочешь вернуть свою свободу? Тогда спроси у окружающих. Все люди, которые могут приехать в Цзы Цзин Чэн, не испытывают недостатка в деньгах. Попробуй посмотреть, кто тебя купит? Цена, которую я предлагаю, не высока, в десять раз! Как насчет этого? Восемьсот тысяч юаней!"

Линь Сюаньер плакала в отчаянии, но её резкие крики только заставляли толпу указывать на неё пальцами, когда они шептались между собой. Никто из них не шагнул вперед.

Звук её криков вызвал дрожь в теле Чжи Нуана. Видения ее прошлой жизни, которые она изо всех сил старалась подавить, постоянно вспыхивали в ее сознании, что затрудняло ее дыхание.

Ее сердце как будто вот-вот выпрыгнет из горла, она подавила это чувство, не в силах остановить себя от поворота головы назад. Она собиралась оттолкнуть толпу, чтобы кричать, что она купит, не так ли, только восемьсот тысяч юаней? Она купит!

"Я куплю".

Вдруг кто-то заговорил. Однако, голос пришел не от Чжи Нуан!

Это был Цинь Ситинг.

Услышав эти два слова, Линь Сюаньер подняла своё изуродованное лицо вверх в неверии. В тот момент, когда она увидела, что это был Цинь Ситинг, она разрыдалась. Ее плач был наполнен печалью и отчаянием, но в то же время, казалось, что она, наконец, нашла клочок надежды. Это сложное горе было трудно описать.

В тот же момент, когда Цинь Ситинг говорил вверх, глаза Ши Ньян переместились прямо к нему, и что-то, казалось, медленно сломал в ее глазах.

Тем не менее, от начала до конца, Цинь Сит не предложил ей ни одного взгляда. Он холодно сказал: "Я куплю ее, ты не отпустишь ее?"

Люди, которые часто посещали клуб Цзи Цзин Чэн были все люди со статусом в высшем обществе. Семья Цинь была одной из четырех больших семей в городе Хай. Естественно, они слышали о нем раньше.

Человек, схватившийся за волосы Лин Сюаня, узнал, что это был Цинь Ситинг. Ему пришлось проглотить проклятия, которые он собирался доставить, и с подозрением спросить: "Молодой

господин Цинь, ты уверен, что хочешь купить ее?".

"Я не буду повторять своих слов." Взгляд Цинь Сайтинга был мрачным и холодным.

Человек мог только отпустить. В тот момент, когда она обрела свободу, Линь Сюаньэр побежала к Цинь Ситу и бросилась вперёд. Цинь Сайтинг без всякой выразительности избегала протянутую руку. Он не прикасался к ней и держался от нее на расстоянии, но бросился пальто в сторону полуголового Лин Сюаня.

Лин Сюаньэр дрожал с головы до ног. Она не осмелилась начать контакт с ним снова, но судорожно завернул пальто вокруг себя. Затем она осторожно спряталась за ним, инстинктивно искала его защиты.

Толпа начала шептаться, обсуждая, был ли это Линь Сюаньэр тем, кто ранее был помолвлен с молодым хозяином этой семьи Цинь. Они не ожидали, что, несмотря на то, что помолвка не состоялась, этот молодой господин Цинь все равно протянет ей руку помощи через столько лет.

Ши Нянь постоянно наблюдал за Ситин Ситин. Даже когда Лин Сюаньэр бежал за ним, её взгляд оставался неподвижным в его направлении.

Тем не менее, Цинь Ситинг ни разу не вернул ее взгляд.

----

Толпа постепенно рассеялась. Этот фарс также, наконец, закончился. Цзи Нуан понял, что Ши Нянь ушла без предупреждения.

"Когда ушла госпожа Ши?"

"Ранней сцены достаточно, чтобы послать тысячу порезов в её сердце. Если она всё ещё не ушла, то должна ли она стоять здесь и ждать, пока мы предложим ей неискреннее утешение?" Нан Хенг остался рядом, неторопливо играя с прикуривателем бронзового цвета.

Когда он говорил, он взглянул на Цзи Нуан. "Твоё выражение действительно кажется плохим. Те, кто не знает, могут подумать, что тот, кого бросили на землю и издевались над ним раньше, это была не госпожа Лин, а вы".

Взгляд Мо Цзиншен остался на глазах Цзи Нуана. "Все еще неудобно?"

Он заметил, что выражение Чжи Нуан ранее было необычным. Эмоции, промелькнувшие мимо

её глаз, не ускользнули от его внимания.

Цзи Нуан покачала головой, указывая на то, что она в порядке. Затем она взглянула на Нан Хэн, чьи слова продолжали бить ее больные места. "Я просто не могла больше смотреть". Те, кто может быть здесь, все богатые люди. Простая еда для них может стоить до нескольких десятков тысяч юаней. Это была ситуация, когда жизнь можно было спасти, но никто не выбрал выход".

Нан Хэн расправил руки. "Деловой мир - это мир, где людей используют в своих интересах". Люди в таких высокочеловеческих местах - все влиятельные фигуры". Они все хорошо знают, кого нельзя трогать. Она всего лишь молодая леди обанкротившейся корпорации. Семья Линг также постепенно приходит в упадок из-за своей жажды мести, поэтому их враги не маленькие. Кто попытается обидеть своих врагов за эту бесполезную молодую леди?"

Губы Чжи Нуан изогнулись, когда она мягко улыбнулась. "Ты отлично умеешь искать подходящую причину для своего хладнокровного сердца."

Нан Хэн поднял брови, насмешливо улыбаясь. "Когда же госпожа Цзи стала такой "ненавистницей зла, как ее враг"?"

Цзи Нуан не ответила, но её настроение явно пострадало.

Нан Хэн чихнул, когда вернулся в личную комнату. "Что за неприятности, мой долбаный день рождения ещё даже не закончился, и такая мелодраматическая телевизионная драма в прайм-тайм уже разыгралась". Пусть старина Цинь сам решает свои проблемы. Разве не говорят, что женщины будут счастливы, как только съедят торт? Госпожа Чжи, пойдёмте. Мы вернёмся в личную комнату за тортом".

Цзи Нуан: "..."

Он был щедрым.

Мо Цзиншен не смотрел на Нань Хэн, опуская глаза, чтобы посмотреть на Цзи Нуань вместо этого. "Ты хочешь пойти домой или съесть торт?"

"Давай съедим торт. Хотя госпожа Ши уже ушла, она нашла время, чтобы купить торт. Это будет пустой тратой времени, если у нас его не будет".

Ради нескольких кусочков торта Цзи Нуан потянул за руку Мо Цзиншэня, чтобы вернуться в личную комнату. Сначала она подумала, что торт может быть разрезан Нан Хэнгом, который был именинником, но он бросил в неё нож. "Если хочешь его съесть, порежь его сам". У меня нет никакого интереса к сладостям".

Видя, что Мо Цзиншен тоже не собирался есть, Цзи Нуан порезала для себя несколько кусочков. Её пальцы случайно погрузились в крем, и она положила его себе в рот на вкус.

Он был очень сладким.

Он был приправлен персиковым ароматом; на ее языке было даже ощущение персикового вина.

----

Нан Хенг и Мо Цзиншен начали обсуждать бизнес.

Иногда приходил официант, чтобы принести больше алкоголя. Он также приносил больше фруктового сока для Цзи Нуан.

Цзи Нуан сегодня не обедал, поэтому 10-дюймовый двухслойный торт был почти наполовину съеден ею. Она также выпила три-четыре стакана фруктового сока.

Даже когда они закончились, Ши Ньяндж не вернулась. Местонахождение Цинь Сайтинга было еще более неизвестно.

Они собирались покинуть личную комнату. Цзи Нуан встал на пути, но в тот момент, когда она это сделала, она в конце концов прислонилась к Мо Цзиншэню. Ее шаги были слабыми, а лицо слегка покраснело. Ее глаза также были расплывчаты, так как она лениво прислонилась к его плечу.

Мо Jingshen увидел ее пьяное состояние и держал ее талии, опасаясь, что она случайно упасть. Его холодные, красивые брови были вязаны. Он не ожидал, что она так легко станет пьяной.

"Она пьяна?" Нан Хенг как раз собиралась выйти. Он повернулся назад, чтобы посмотреть.

Цзи Нуан покачала головой, а потом подняла руку, чтобы помахать им случайно. "Нет, я пил фруктовый сок. Я не прикасался к алкоголю".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/920318>